

Выдержки из бесед, дающие читателю представление об основных темах книги

— Мы всё играли. Сама композиция начинается с музенирования, с ощущения сопричастности, в том числе и физического контакта с музыкой. Музыку нужно не только услышать, но и увидеть, как она исполняется.

— Авангардная эстетика — не скажу, что она мне близка... Кстати, есть скрытый подвох и в названии фестиваля «От авангарда до наших дней». Многие слышат только «от авангарда». «До наших дней» — или не слышат, или думают, что «наши дни» — то же самое... Мой диалог с авангардом, мне кажется, оказывается более живым, поскольку я могу критически относиться к предмету.

— Критерий авангарда — критерий новизны. Если это не ново, то это плохо. По сути, это во всех манифестах сказано: если нет зерна новизны... А новизна понимается как техническое, формальное свойство, а не как свойство содержания... Хотя содержание *никогда* не бывает новым... В общем, нет смысла играть в то, во что ты не веришь.

— Но если ты говоришь себе «я готов быть традиционным», в этот момент на тебя начинает давить тот столб, о котором еще Остап Бендер говорил, — и ты начинаешь сразу чувствовать давление этого столба.

— Конечно. И в этом-то и фокус! Ведь если есть давление, есть и сопротивление! Если оно, конечно, есть... Сопротивляться традиции значительно сложнее, нежели выдумывать новые вещи.

— А. С. Белоненко рассказывал, как Свиридов приехал на родину. Знакомый мужик спрашивает: «Чем занимаешься?» — «Я композитор». — «Как Чайковский?» Свиридов говорил, что на всю жизнь запомнил этот вопрос.

— А вот похожая зарисовка спустя несколько десятилетий. Брат Сони Левковской рассказал, как на даче соседский парень примеривался за ней поухаживать. Подошел и тихонько спросил: «А твоя сестра, она кто?» — «Композитор». — «Что, как Резник?» Зауважал ее безмерно... Се памятник двух царств, как сказал один рисковый острослов.

— Знаешь, что мне это напомнило? Жизнь в эмиграции. Вот человек, он состоятелен в профессиональном отношении, он востребован. Эта востребованность и состоятельность позволяют ему иметь средний (или даже выше среднего) материальный достаток. И всё. Никто не ждет его высказывания. Из среды, где ловили каждое его слово, он попал в среду, где он просто концертант. Один из тех, кто пишет или играет.

Есть ощущение, что происходящее сейчас с нами — это похоже на пребывание в эмиграции.

— Да. Пожалуй. Очень похоже на то. Ты в замкнутом островном пространстве. Вокруг чуждый мир. Не просто «не с кем поделиться творчеством», но — мы говорим на разных языках. Мы и не можем быть поняты.

— Соревновательность творческим людям должна быть присуща. «Он сказал так, а дай-ка я скажу иное и иначе. И скажу при этом самое главное для себя!»